

Г-жа Го первоначально изложила схему, которая немедленно заставила бы Е Цинли добровольно передать свидетельство о браке. Однако теперь этот план, похоже, встретил препятствие.

Она помедлила, повернула голову и уставилась на Е Юньсяо.

В то же время Е Юньсяо повернулась к мадам Чэнь и надулась. Всего лишь минуту назад они ожидали огромного преимущества. Тем не менее, разве сейчас не время, чтобы заставить Е Цинли двигаться?

Мадам Го внезапно вырвалась из своего оцепенения. Затем она что-то прошептала мадам Чэнь, мадам Чэнь мгновенно вскочила.

«Эй, это действительно первая дочь Е?»

Затем она ухмыльнулась резким голосом: «Я слышала, ты сбежала с кем-то в день собственной свадьбы. Это действие привело к тому, что твоя младшая сестра заменила тебя в свадебном паланкине. Почему ты вернулась?»

Она угрожающе стояла перед Е Цинли, ее слюна почти долетала до лица Е Цинли.

Е Цинли подняла голову и посмотрела на человека, яростно брешущего перед ней. Как ветер, она сказала: «Я не знаю, как бесполезная слуга семьи Е стала отвечать за наши дела. И эта слуга осмелилась передо мной лаять?»

Мадам Чэнь в ярости указала на Е Цинли и сказала: «Монань считает меня старшей, а ты... ты смеешь называть меня слугой?»

Она закричала: «Если ты вступишь в нашу семью Чэнь в качестве жены, я заставлю тебя рано или поздно подавать мне чай, потому что, если нет, я обязательно...».

Перед тем, как ее предложение закончилось, внезапно раздался звук ладони, ударившей по лицу.

Е Цинли плавно подняла руку и тяжело ударила ее самонадеянное лицо.

После этого мадам Чэнь с трудом сделал шаг. Она отступила несколько шагов и зарычала на Е Цинли, она не могла в это поверить: «Ты на самом деле посмела ударить меня?»

Она крикнула Чэнь Монаню: «Эта сука действительно женщина, с которой ты вынужден жениться? Порви с ней! Порви!»

Е Цинли холодно сказала: «Больше никогда не говори мне о женитьбе, потому что даже если я выйду замуж в семью Чэнь, я стану неоспоримой госпожой дома. Ты дешевая, бесполезная, наложница, у тебя есть какая-то квалификация, кричать, как собака передо мной? Даже если я тебя убью, никто не сказал бы и слова!»

С ее личностью, как первая юная мисс Поместья Е, какое право у дешевой наложницы кричать? Она может легко убить ее, и никто даже глазом не моргнет!

Мадам Чэнь была так потрясена рядом слов, которые только что услышала, что на самом деле она не могла произнести ни звука.

Действительно, если ее личность сравнить с Е Цинли, они в основном похожи, как небо и земля.

Даже если Е Цинли действительно имела в виду то, что она сказала, и избьет ее до смерти, то, что она получит, будет упрек из-за ее ненадлежащего поведения. И может ли Мастер семьи Чэнь рассердиться на эту молодую женщину, которая является первой молодой мисс богатейшей семьи Королевства? Может он что-нибудь с этим поделать?

Это будет самая большая шутка в мире.

Но она вряд ли заставит кровь мадам Чэнь кипеть от гнева, поскольку только через день она станет их госпожой.

Ну, глядя на эту маленькую изысканную и культурную девушку, она должна быть хорошей парой. Но если Монань приведет этого дьявола, будет мир ли?

Она закричала: «Пойдем, мы обязательно разорвем помолвку!»

Е Цинли холодно сказала: «Ты, естественно, порвешь договор, однако, ты не та, кто может это говорить!»

Она с гордостью сказала: «Вы все хорошо слушайте, это не семья Чэнь, кто хочет разорвать брак. Это я разорву его, я не хочу его!»

Ее острые глаза пронесли по всему телу Чэнь Монаня. Его тело задрожало, когда он почувствовал, как она испепеляет его взглядом, он на самом деле сделал шаг назад.

Е Цинли не знает, почему предыдущая Е Цинли была настолько слепа, что ее обманул такой привлекательный молодой человек.

Как семья Чэнь может отправить наложницу, чтобы представлять ее в таких вопросах, я боюсь, что семья Чэнь также может быть полна идиотами.

Такие проблемы заставят других отступить или, по крайней мере, заставят их вежливо отказаться!

Она еще раз взглянула на Чэнь Монаня, он должен был вспомнить, что порезал лицо Е Цинли?

Е Цинли не знала, что Чэнь Монань уже стал евнухом. В основном он больше не может использовать свое мужское сокровище.

Ну, не будет ли ночь после его свадебной церемонии веселой? Это будет ночь сюрпризов и, конечно, разочарования, для женщины!